

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА
ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Макласова Екатерина Владимировна

**Индивидуальные ценности россиян и климато-экономический контекст
регионов как факторы коррупции**

Резюме диссертации
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук
Татарко Александр Николаевич

Москва, 2023

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования

Динамика коррупционных преступлений за последние двадцать лет свидетельствует о том, что ситуация с коррупцией в России сохраняет свою остроту, так как в течение этого периода времени количество регистрируемых преступлений, связанных, в частности, со взяточничеством, неуклонно растет (Ступина, 2021, с. 47).

Известно, что коррупция возникает в экономической сфере с целью материального и нематериального обогащения отдельных индивидуумов или группы индивидуумов и изначально рассматривается как экономическая проблема. Однако основной питательной средой и областью распространения коррупции выступает публичная сфера (Гевелинг, 2001; Нисневич, Стукал, 2012).

Коррупция оказывает негативное влияние на характер устройства экономической и политической сфер жизни общества, что наделяет коррупцию статусом одной из самых серьезных угроз стабильности и благополучия общества.

Характер устройства политической и экономической сфер является одним из самых сильных макрофакторов коррупции (Sumah, 2017). «Зарегулированная» экономическая сфера страны, или нормативно-правовое регулирование страны, влекущее большое количество государственных ограничений и неэффективных решений в экономической сфере, приводит к искусственной монополизации государственной власти и созданию оснований для реализации коррупционных механизмов с целью ускорения бюрократических процедур (Dimant, 2014; Sumah, 2017). С точки зрения рационально-функционального подхода, на данном этапе можно говорить о коррупции как о социокультурной практике, имеющей значительную степень одобрения со стороны общества.

Несовершенное нормативно-правовое регулирование деятельности по противодействию коррупции и стремительно сменяющиеся профессиональные и этические стандарты равным образом формируют «мягкое» нормативно-правовое

регулирование коррупционных взаимоотношений, которое может быть расценено как приемлемое и даже оправдывающее коррупцию (Sumah, 2017), и «двойной стандарт» поведения (Закирова, Хамитова, 2015; Sumah, 2017), когда в условиях быстро сменяющихся норм поведения человек вынужден искать иную опору (например, в коррупции) для принятия решений о характере совершаемых им действий и поступков.

«Мягкое» нормативно-правовое регулирование коррупционных взаимоотношений в свою очередь находит свое выражение в сохранении и поддержании таких форм социальных взаимоотношений как патронаж и внутригрупповой фаворитизм.

Дело в том, что неоднозначность в восприятии того, что есть коррупция, а что нет, приводит к стремлению сохранить такую форму социальных взаимоотношений как патронаж, когда лояльность патрона оказывается важнее и весомее по отношению к этическим и моральным нормам поведения (Бухенау, 2014). Например, в логике патронажных отношений дарение подарка является проявлением почтения, оказание чести, лояльности, в то время как с точки зрения социального блага это может быть рассмотрено как элемент коррупционных взаимоотношений (Бухенау, 2014).

В то время как патронаж предполагает взаимоотношения между индивидуумом и должностным лицом, наделенным властными полномочиями, существует и иная форма взаимоотношений, служащая основанием коррупции, – внутригрупповой фаворитизм (Sumah, 2017). Внутригрупповой фаворитизм принято рассматривать как предпочтение, отданное индивидуумом членам своей социальной группы в решении разного рода вопросов по отношению к членам внешней социальной группы (Brewer, Chen, 2007).

Так, находясь в условиях, с одной стороны, манифестации борьбы с коррупцией как некой общественной нормы и, с другой стороны, постоянно повторяющейся бытовой коррупции, личность испытывает на себе коррупционное давление, или воздействие таких социальных и психологических

факторов, которые приводят её к ситуации выбора между криминальным и законопослушным поведением (Ванновская, 2009).

Неспособность противостоять коррупционному давлению и совершение выбора в пользу криминального поведения называется низкой антикоррупционной устойчивостью и свидетельствует о склонности личности к коррупции (Ванновская, 2009), которое в значительной степени обусловлено ценностными ориентациями личности (Ванновская, 2009; Закирова, Хамитова, 2015), разного рода установками (Радаев, 2001; Ильин, 2002; Зенюк, Малинецкий, Фаллер, 2014; Мухамедьярова, Газизова, 2015; Косалс, Изюмов, 2021) и иными личностными факторами (Ванновская, 2009; Нисневич, Томилова, 2016).

Таким образом, существование коррупции в современном обществе обусловлено факторами разного уровня: в то время как макрофакторы коррупции оказывают давление на личность и ставят её перед выбором между неправомерным и легитимным поведением, её устойчивость перед коррупцией и склонность к ней определяются факторами коррупции на индивидуальном уровне.

Важно отметить, что, во-первых, большинство исследований факторов коррупции в отечественной и зарубежной литературе реализуются исходя из положений нормативно-правового подхода или используют недостаточно надежную для психологической науки методологию для изучения факторов коррупции. Во-вторых, существующие исследования основываются на одном уровне анализа изучаемого феномена. В то время как именно влияние разного уровня факторов коррупции приводит личность к ситуации выбора между законопослушным и преступным поведением и побуждает совершить выбор в пользу того или иного поведения. Именно поэтому применение системного подхода в изучении взаимного детерминирования коррупции факторами разного уровня позволило бы совершить необходимый шаг в обретении более глубокого понимания такого сложного социального явления как коррупция.

Настоящая работа направлена на устранение имеющегося пробела, а именно на системное исследование взаимосвязи факторов регионального уровня

(климатических требований регионов и их экономического благополучия) и факторов индивидуального уровня (индивидуальных ценностей россиян) с коррупцией в регионах РФ. Что, с одной стороны, позволяет расширить теоретические представления как о факторах коррупции на макроуровне, так и факторах коррупции на индивидуальном уровне, и, с другой стороны, выявить их взаимную роль в детерминировании коррупции.

Однако, стоит отметить, что в данной работе мы предпринимаем первую попытку построения комплексных моделей детерминации коррупции с учетом некоторых макрофакторов коррупции и факторов коррупции на индивидуального уровне и не претендуем на полное объяснение причин коррупции с учетом всех потенциальных её факторов.

Проблема исследования заключается в необходимости получения системного представления о взаимосвязи факторов регионального и индивидуального уровней с коррупцией в регионах РФ.

Степень разработанности проблемы

В современной психологии коррупция как социально-психологический феномен определяется как противоправное по отношению к нормативно-юридическим установлениям и социетальным нормам поведения использование должностным лицом предоставленных ему властных ресурсов с целью извлечения личной или групповой выгоды как в материальной, так и нематериальной форме (Андрианов, 2009; Нисневич, Стукал, 2012; Нисневич, 2016).

При этом данная работа сфокусирована на таком виде коррупции как бытовая (экономическая) коррупция, которая определяется через взаимодействие граждан с органами, учреждениями и должностными лицами нижнего уровня государственной власти и находит своё отражение в виде некоторого отношения к коррупции (Нисневич, Стукал, 2012).

Результаты современных отечественных и зарубежных исследований свидетельствуют о том, что коррупция может быть детерминировано факторами разного уровня.

Так, к макрофакторам коррупции относятся политическая и экономическая среда (Svensson, 2005; Goel, Nelson, 2005; Sardzoska, Tang, 2009; Dimant, 2014; Allen, Qian, Shen, 2015; Sumah, 2017; Косалс, Изюмов, 2021), профессиональная этика и законотворческая деятельность (Закирова, Хамитова, 2015; Sumah, 2017) и этнографические характеристики общества (Friedrich, 2005; Heidenheimer, 2005; Brewer, Chen, 2007; Rivas, 2013; Lee, Guven, 2013; Бухенау, 2014; Закирова, Хамитова, 2015; Sumah, 2017)).

К факторам коррупции на индивидуальном уровне относятся ценностные ориентации (Ванновская, 2009; Закирова, Хамитова, 2015); индивидуальные, моральные, социальные и правовые установки (Радаев, 2001; Ильин, 2002; Зенюк, Малинецкий, Фаллер, 2014; Мухамедьярова, Газизова, 2015; Косалс, Изюмов, 2021); удовлетворенность личности жизнью, профессией и личностным статусом и самоотношением; локус контроля; тип реагирования (Ванновская, 2009; Нисневич, Томилова, 2016); и социально-демографические характеристики общества (Melgar, Rossi, Smith, 2010; Sumah, Mahic, 2015)).

В то время как макрофакторы коррупции оказывают давление на личность и приводят её к ситуации выбора между криминальным и законопослушным поведением, оказываемому коррупционному давлению противопоставлены антикоррупционная устойчивость личности и степень её склонности к коррупции, которые, как правило, детерминированы факторами коррупции на индивидуальном уровне.

Однако исследования факторов коррупции, которые исходили бы из системного подхода в методологическом аспекте рассмотрения коррупции и, следовательно, предполагали комплексный подход к вопросу детерминации коррупции факторами разного уровня, отсутствуют.

На сегодняшний день, на макроуровне наибольшую представленность имеют экономические факторы коррупции, что выглядит весьма логичным в контексте обсуждения коррупции как некоего динамичного процесса, в котором первичной его формой выступает именно экономическая коррупция. Однако в последние два десятилетия именно в этом научном направлении начала свой путь

становления одна из перспективных и интересных теорий макропсихологии, а именно: климато-экономическая теория культуры (Van de Vliert, 2011). Данная теория объясняет социально-психологические явления при помощи внешних по отношению к обществу факторов, в частности одно из социально-психологических оснований коррупции, внутригрупповой фаворитизм, расширяя границы экономического подхода к изучению детерминант коррупции на макроуровне (Van de Vliert, 2011).

Исследование внутригруппового фаворитизма, выполненное в русле климато-экономической теории культуры (Brewer, Chen, 2007; Van de Vliert, 2011), дает нам основание для предположения о том, что климатические требования, то есть климатические условия среды обитания человека, в соответствии с которыми у него формируются потребности, удовлетворяя которые человек обеспечивает собственное выживание, являются макрофактором, который может оказывать давление на личность, приводя к ситуации выбора между одобрением коррупции и законопослушным поведением, а финансовое благополучие личности выступает фактором, содержащим в себе возможность противостоять коррупции.

На индивидуальном уровне мы отдаём предпочтение ценностным ориентациям личности в соответствии с уточненной теорией индивидуальных ценностей Ш. Шварца (Шварц и др., 2012). Индивидуальные ценности представляют собой «мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей» (Татарко и др., 2022, с. 6). Индивидуальные ценности детерминируют разные формы поведения человека и обладают большим объяснительным потенциалом коррупции. Именно ценностные ориентации определяют антикоррупционную устойчивость личности в условиях коррупционного давления и её предрасположенность к коррупции. Однако на сегодняшний день взаимосвязи ценностных ориентаций личности и коррупции уделено мало внимания не только в контексте психологических наук, но и других научных областей.

Так, например, индивидуальные ценности определяют инновативное (Лебедева, 2010; Лебедева, Бушина, Черкасова, 2013; Grigoryan, Lebedeva, Breugelmanns, 2018), конфликтное (Batkina, 2020), креативное (Бульцева, Лебедева, 2019; Lebedeva et al., 2019), просоциальное (Ефремова, Бульцева, 2020), экономическое (Ефремова, Лепшокова, 2010; Ефремова, Лепшокова, 2013), цифровое (Татарко, Миронова, Макласова, 2019) и иные формы поведения. В то время как исследований, которые могли бы послужить примерами изучения связи индивидуальных ценностей с коррупцией, крайне мало (Татарко, Миронова, 2015; Tatarko et al., 2020).

Тем не менее, существующие исследования в вопросах взаимосвязи индивидуальных ценностей и коррупции (Татарко, Миронова, 2015; Tatarko et al., 2020), а также иные теоретические предпосылки позволяют выделить следующие механизмы взаимосвязи между ценностными ориентациями личности и коррупцией: (1) коррупция как способ преодоления состояния фрустрации, вызванного высоким коррупционным давлением и значительно сокращающую многообразие легитимных способов удовлетворения потребностей человека (Нисневич, Томилова, 2016), (2) коррупция как следствие внутригруппового фаворитизма, возникшего под влиянием климатических угроз, в результате действия «мягкого» нормативно-правового регулирования социальной сферы страны или патриархального уклада жизни общества (Van de Vliert, 2003), (3) коррупция как результат тесной связи потребностей личности с соответствующим мотивом, сформированной в силу воспитания человека или иных социальных факторов (Нисневич, Томилова, 2016), и (4) коррупция как следствие «серой» коррупции, нелегитимной социокультурной практики, относительно которой в обществе не существует единой точки зрения (Friedrich, 2005; Heidenheimer, 2005; Dimant, 2014; Sumah, 2017).

Таким образом, мы полагаем, что рассмотрение связи ценностных ориентаций с приемлемостью коррупции, в частности в климато-экономическом контексте российских регионов, имеет наибольшую теоретическую обоснованность, так как климато-экономический контекст регионов создает

условия для возникновения коррупционного давления, под которым личность совершает выбор между легитимным и нелегитимным способом удовлетворения собственных потребностей, при этом ценностные ориентации личности определяют её антикоррупционную устойчивость в условиях коррупционного давления и её предрасположенность к коррупции.

Цель данного исследования заключается в выявлении взаимосвязи факторов регионального уровня (климатических требований регионов и их экономического благополучия) и факторов индивидуального уровня (индивидуальных ценностей россиян) с коррупцией в регионах РФ.

Задачи исследования:

Теоретические задачи

– Проанализировать основные теоретико-методологические подходы к изучению коррупции, а также результаты эмпирических исследований, посвященных факторам коррупции;

– Разработать концептуальные основания исследования индивидуальных ценностей и климатических требований регионов и их экономического благополучия как факторов коррупции.

Методологические задачи

– Выбрать метод изучения коррупции на региональном и индивидуальном уровнях, индивидуальных ценностей, климатических требований регионов и их экономического благополучия;

– Разработать дизайн эмпирического исследования климатических требований регионов, их экономического благополучия и индивидуальных ценностей их населения как факторов коррупции.

Эмпирические задачи

– На основе собранных данных проанализировать взаимосвязь климатических требований регионов и их благополучия с коррупцией на региональном уровне;

– Определить характер взаимосвязи климатических требований регионов с коррупцией на региональном уровне, в частности в зависимости от уровня экономического благополучия регионов;

– На основе собранных данных проанализировать взаимосвязь климатических требований регионов, их экономического благополучия и индивидуальных ценностей их населения с коррупцией на индивидуальном уровне;

– Выявить взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и индивидуальных ценностей их населения с коррупцией на индивидуальном уровне.

Объект исследования: факторы коррупции.

Предмет исследования: индивидуальные ценности россиян и климато-экономический контекст регионов РФ как факторы коррупции.

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1: Климатические требования регионов положительно связаны с коррупцией на их территории, и экономическое благополучие регионов является модератором этой связи: при высоком экономическом благополучии регионов взаимосвязь между коррупцией на их территории и их климатическими требованиями ослабевает, при низком экономическом благополучии регионов положительная взаимосвязь между коррупцией на их территории и их климатическими требованиями усиливается.

Гипотеза 2: Индивидуальные ценности связаны с приемлемостью коррупции.

Гипотеза 2.1: Ценности блока «Самоутверждение» положительно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 2.2: Ценности блока «Открытость изменениям» отрицательно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 2.3: Ценности блока «Сохранение» отрицательно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 2.4: Ценности блока «Самопреодоление» отрицательно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 3: Индивидуальные ценности более значимо предсказывают приемлемость коррупции на индивидуальном уровне, чем климатические требования и экономическое благополучие регионов.

Теоретико-методологическую базу исследования составили:

– Теоретические подходы к изучению феномена коррупции и форм коррупции в отечественной и зарубежной психологии (Ю.А. Нисневич, Е.А. Томилова, Л.М. Закирова, Л.М. Хамитова, О.В. Ванновская С.П. Глинкина, В.Д. Андрианов, Д. Стукал, Л.В. Гевелинг, Й. Гардинер, С.Й. Фридрих, С.П. Хантингтон, А.Й. Хейденхеймер, Д. Кауфманн, С.-Й. Вей).

– Отечественные и зарубежные исследования факторов коррупции на макроуровне (А.Л. Журавлев, А.В. Юревич, К. Бухенау, Л.Я. Косалс, А.И. Изюмов, Ю.А. Нисневич, Д. Стукал, Л.М. Закирова, Л.М. Хамитова, Е. Ван де Влиерт, С. Сумах, Р.К. Гоел, М.А. Нельсон, Е. Димант, Ф. Аллен, Й. Циан, Л. Шен, Й. Свенссон, Т.Л.П. Танг, С.Й. Фридрих, А.Й. Хейденхеймер, М.Б. Бревер, М.Ф. Ривас, В.С. Ли, С. Гувен, Н. Мельгар, М. Росси, Т.В. Смит) и на индивидуальном уровне (О.В. Ванновская, Л.М. Закирова, Л.М. Хамитова, Е.П. Ильин, Ю.А. Нисневич, Е.А. Томилова, Л.В. Мухамедьярова, О.В. Газизова, В. Радаев, Л.Я. Косалс, А.И. Изюмов, Д.А. Зенюк, Г.Г. Малинецкий, Д.С. Фаллер).

– Системный подход в психологии (Б.Ф. Ломов)

– Климато-экономическая теория культуры (Е. Ван де Влиерт).

– Эмпирические исследования влияния климато-экономических условий среды обитания на формирование психологических характеристик общества (Е. Ван де Влиерт, М.Б. Бревер, Х. Янг, Х. Жен, Е.Дж. Круг, Л.Л. Дахлберг, Й.А. Мерси, Р. Лозано, П.М. Паркер, С.А. Коттрелл, С.Л. Ньюберг).

– Уточнённая теория индивидуальных ценностей Ш. Шварца (19 ценностей).

– Эмпирические исследования детерминации коррупции ценностными ориентациями личности (А.Н. Татарко, А.А. Миронова).

Методы и методика исследования

Для выполнения поставленных задач был разработан специальный многоуровневый дизайн исследования, нацеленный на изучение взаимосвязи факторов регионального уровня (климатических требований регионов и их экономического благополучия) и факторов индивидуального уровня (индивидуальных ценностей россиян) с коррупцией в регионах РФ. В качестве основного метода исследования на региональном уровне использовался метод анализа информационных ресурсов, содержащих статистические данные по ряду показателей, которые позволяют отличить регионы друг от друга по уровню климатических требований и экономического благополучия. На индивидуальном уровне в качестве основного метода исследования был использован метод социально-психологического опроса, предполагающий исследование ценностных ориентаций населения и принятие им коррупции с помощью следующего методологического инструментария:

– Методика оценки приемлемости коррупции А. Кубиак (Kubiak, 2001) в адаптации А.Н. Татарко и А.А. Мироновой для оценки приемлемости коррупции на индивидуальном уровне (Татарко, Миронова, 2015).

– Обновленный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-RR) (Шварц и др., 2012) для измерения ценностных ориентаций на индивидуальном уровне.

Методы статистической обработки данных. Обработка данных проводилась с помощью пакета статистических программ SPSS 22.0 и плагина PROCESS версии 3.3. При обработке данных использовались следующие виды анализа: описательные статистики, корреляционный анализ, множественный линейный регрессионный анализ, анализ модерации с использованием процедуры Джонсона-Неймана, многоуровневый анализ.

Эмпирическая база исследования.

Первый этап исследования базировался на анализе статистических данных макроуровня по 85 регионам России, которые позволяют отличить их друг от друга по уровню климатических требований, экономического благополучия, коррупции.

Индекс коррупции в регионе основан на 1 показателе – количество преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки), зарегистрированных за год на 10 тыс. человек населения по 85 регионам России на 2017 год (Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017).

Индекс климатических требований в регионе был рассчитан как «сумма четырёх абсолютных отклонений от 22°C для средних показателей по самому тёплому и самому холодному температурному порогу в январе и июле» (Макласова, 2020, с. 33; Геоинформационная система «Метео-измерения онлайн», 1996; «Атлас-Якутия», 1996).

Индекс экономического благополучия в регионе основан на одном показателе - валовом региональном продукте (ВРП) на душу населения за 2016 год (ЕМИСС. Валовый региональный продукт на душу населения, 2016).

Второй этап исследования предполагал включение факторов коррупции на индивидуальном уровне и, следовательно, анализ статистических данных, полученных в результате проведения социально-психологического опроса в 15 регионах России. Для формирования выборки использовалась вероятностная многоступенчатая кластерная стратегия с равным размещением. Исключением стали только два региона: Сахалинская область и Республика Хакасия, в которых использовалась целевая стратегия формирования выборки с элементами стихийной стратегии по причине труднодоступности респондентов.

Так, в выборку исследования вошло 1380 респондентов (из них 34,7% мужчин), возраст которых варьируется от 18 до 72 (средний возраст $M=39,06$ лет, $\sigma=11,079$ лет). Около 64% респондентов имеют высшее образование. На 2021 г. 90,9% респондентов имеют доход выше установленного прожиточного минимума. Исследование проводилось на онлайн-платформах Анкетолог.ру (www.anketolog.ru) и 1ka (www.1ka.si) и предполагало получение респондентами определенного денежного вознаграждения за участие в социально-психологическом опросе. Информационное письмо с приглашением к участию в исследовании распространялось через почтовые сервисы (@yandex.ru и

@gmail.com) и социальные сети (ВКонтакте и Facebook). Отбор респондентов для участия в социально-психологическом опросе осуществлялся с применением многоступенчатой стратифицированной стратегии сбора данных и в соответствии с двумя критериями: (1) регион проживания респондента должен относиться к одному из регионов, выбранных в качестве целевых для данного исследования, и (2) респондент должен проживать в данном регионе последние 15–20 лет. Всего для исследования было выбрано 15 регионов, отличающихся друг от друга по уровню экономического благополучия и по своей принадлежности к климатической зоне.

Научная новизна

Теоретическая новизна

– Впервые в российском контексте была применена климато-экономическая теория культуры (Е. Ван де Влиерт) для объяснения коррупции на региональном уровне.

– Впервые в российском контексте климато-экономическая теория культуры (Е. Ван де Влиерт) была применена совместно с уточненной теорией индивидуальных ценностей (Ш. Шварц) для объяснения коррупции на индивидуальном уровне в регионах России.

Методологическая новизна

– Впервые использован статистический метод построения многоуровневых моделей детерминации приемлемости коррупции на индивидуальном уровне при учёте факторов коррупции на региональном (климатические требования регионов и их экономическое благополучие) и индивидуальном (индивидуальные ценности личности) уровнях.

Эмпирическая новизна

– Впервые в российском контексте изучена взаимосвязь климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на региональном уровне.

– Впервые изучена взаимосвязь факторов коррупции на региональном уровне (климатические требования регионов и их экономическое благополучие) и

на индивидуальном уровне (индивидуальные ценностные ориентации населения регионов) с приемлемостью коррупции в регионах России на индивидуальном уровне.

Теоретическая значимость

Данное исследование расширяет теоретические представления о механизмах возникновения коррупции на индивидуальном и региональном уровнях анализа. Впервые в российском контексте была применена климато-экономическая теория культуры для объяснения коррупции на региональном уровне. Кроме того, данная теория впервые была применена совместно с уточненной теорией индивидуальных ценностей в региональной перспективе. Полученные результаты показывают, что климатические требования регионов и их экономическое благополучие являются факторами коррупции на региональном уровне, в то время как на индивидуальном уровне факторами коррупции выступают индивидуальные ценности россиян.

Практическая значимость

Полученные результаты могут быть использованы при разработке государственной политики в области противодействия коррупции, а именно в вопросах повышения эффективности мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов, а также в вопросах участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области противодействия коррупции. Расширенные по итогам проведения исследования представления о механизмах и условиях возникновения коррупционного поведения в российских регионах могут быть использованы для разработки более эффективного антикоррупционного законодательства в РФ и для более эффективной выработки государственной политики и нормативно-правового регулирования в области социально-экономического развития субъектов РФ.

Положения, выносимые на защиту

1. Климатические требования регионов связаны с коррупцией на региональном уровне при учете экономического благополучия регионов в качестве модератора этой связи. При высоком экономическом благополучии регионов наблюдается отрицательная взаимосвязь климатических требований регионов с уровнем коррупции в них, в то время как при его низком уровне данная взаимосвязь имеет положительный характер.

2. Коррупция на индивидуальном уровне, или приемлемость коррупции, связана с ценностными ориентациями россиян, а именно с такими ценностями как «Власть – Доминирование», «Власть – Ресурсы», «Стимуляция», «Гедонизм», «Репутация», «Безопасность – Личная». Взаимосвязь между данными ценностями и приемлемостью коррупции возникает в следствии тесной связи потребностей, обусловленных природой данных ценностей, и коррупцией как возможным способом удовлетворения потребностей в следствии процесса социализации личности.

3. На региональном уровне коррупция объясняется макрофакторами – климатическими требованиями регионов и уровнем их экономического благополучия. На индивидуальном уровне приемлемость коррупции для личности объясняется, прежде всего, индивидуальными ценностями. Роль климатических требований регионов и их экономического благополучия при объяснении индивидуального отношения к коррупции является статистически не значимой.

Апробация исследования

Работа выполнена в Центре социокультурных исследований НИУ ВШЭ. Основные результаты обсуждались на 32-ом Международном конгрессе психологии (ICP) (Прага, 2021), XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2021) и VI Международной конференции “Culture in Society, Between Groups and Across Generations” (Москва, 2019).

Основные результаты диссертационного исследования внедрены в исследовательской работе Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и были

представлены в рамках научно-исследовательского семинара «Культура имеет значение» Центра социокультурных исследований НИУ ВШЭ.

Результаты исследования представлены в следующих публикациях:

– Tatarko A. N., Maklasova E.V., van de Vliert E // *Climato-Economic Context of Regional Crime and Corruption Across the Russian Federation* [Климато-экономический контекст преступности и коррупции в регионах Российской Федерации] // *Environment and Behavior*. 2022. Т. 54. №3. С. 575-596.

– Макласова Е. В. Взаимодействие климата и экономики как фактор уровня коллективизма в регионах России // *Общественные науки и современность*. 2020. № 2. С. 25-40.

– Татарко А. Н., Миронова А. А., Макласова Е. В. Индивидуальные ценности и активность использования интернета: сопоставление России и Европейских стран // *Социальная психология и общество*. 2019. Т. 10. №4. С. 77-95.

– Татарко А. Н., Макласова Е. В., Григорян К. А. Валидизация опросника "Круговая структура личностных метачерт" на российской выборке // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. 17. № 4. С. 705-729.

Структура диссертации

Диссертация состоит из двух глав, содержит введение и заключение, список использованной литературы (127 источников, из них 53 на русском языке и 74 на английском языке) и 2 приложения. В работу включены 9 рисунков и 14 таблиц. Общий объем текста диссертации составляет 165 страниц.

Публикации: материалы диссертации представлены в 4 публикациях. Из них 3 публикации на русском языке и 1 публикация на английском языке в журналах из перечня WoS/Scopus.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и проблема исследования; определяются цель и задачи работы; обозначаются объект и предмет исследования; выдвигаются гипотезы исследования; описываются теоретико-методологические основы исследования, используемые методы и методики, выборка и эмпирическая база исследования; раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования; дается характеристика структуры и объема работы.

Первая глава «Теоретические подходы к исследованию факторов коррупции в регионах РФ», состоящая из трех параграфов и двух подпараграфов, посвящена анализу классических и современных теоретико-эмпирических исследований отечественных и зарубежных авторов в русле изучаемой проблемы. Данная глава позволяет систематизировать отечественный и зарубежный опыт исследования факторов коррупции на макро- и микроуровне социального взаимодействия.

В параграфе **1.1 «Основные подходы к изучению коррупции»** рассматриваются существующие подходы к определению коррупции, описываются формы коррупции, вводится термин коррупционного давления, антикоррупционной устойчивости и личностной склонности к коррупционному поведению.

Существует несколько подходов к определению коррупции – юридически-правовой, нормативно-ценностной, рационально-функциональный, экономический и инструментальный. Инструментальный подход объединяет в себе точки зрения ранее существовавших подходов и представляет более комплексный взгляд на коррупцию. Так, коррупция есть противоправное по отношению к нормативно-юридическим установлениям и социетальным нормам поведения использование должностным лицом предоставленных ему властных ресурсов с целью извлечения личной или групповой выгоды как в материальной, так и нематериальной форме. При этом предметом психологических

исследований выступает отношение к коррупции в виду некоторые методологических ограничений.

Коррупция зарождается в экономической сфере, в то время как средой для её распространения и поддержания выступает публичная сфера. Так, существует два основополагающие формы коррупции – экономическая и политическая, каждая из которых подразделяется на несколько подвидов в зависимости от степени распространенности коррупции. Существование этих взаимообусловленных форм коррупции порождает «двойной стандарт» поведения.

В данной работе будет рассмотрена бытовая (экономическая) коррупция характеризующая нелегитимное взаимодействие гражданина с должностным лицом, органами, учреждениями и должностными лицами нижнего уровня государственной власти (Нисневич, Стукал, 2012).

Манифестации борьбы с коррупцией как некой общественной нормы, с одной стороны, и постоянно повторяющейся бытовой коррупции, с другой стороны, порождает коррупционное давление, которому противопоставлены антикоррупционная устойчивость личности и её склонность к коррупции.

В параграфе **1.2 «Исследование факторов коррупции на макро- и микроуровне»** рассматривается отечественный и зарубежный опыт исследования факторов коррупции на макроуровне и на индивидуальном уровне.

К макрофакторам коррупции относятся политическая и экономическая среда, профессиональная этика, законотворческая деятельность и этнографические характеристики общества. К факторам коррупции на индивидуальном уровне относятся ценностные ориентации; индивидуальные, моральные, социальные и правовые установки личности; удовлетворенность личности жизнью, профессией и личностным статусом и самоотношением; локус контроля; поведение, или тип реагирования; и социально-демографические факторы.

Согласно существующим теоретическим предпосылкам именно макрофакторы коррупции обладают потенциалом оказывать давление на личность

и ставить её перед выбором между неправомерным и легитимным поведением, в то время как её антикоррупционная устойчивость и склонность к коррупции определяются факторами индивидуального уровня.

Однако отечественный и зарубежный опыт изучения факторов коррупции свидетельствует об отсутствии исследований, которые бы исходили из системного подхода в вопросе детерминации коррупции, предполагающего всеобъемлющий взгляд на неё и её факторы.

В параграфе **1.3 «Факторы коррупции в регионах РФ»**, состоящий из двух подпараграфов, рассматривается отечественный и зарубежный опыт исследования средовых и личностных факторов коррупции в целом и применительно к российскому контексту в частности.

Так, в подпараграфе **1.3.1 «Средовые факторы коррупции в регионах РФ»** обсуждается климато-экономическая теория культуры и теоретико-эмпирические предпосылки взаимосвязи климатических требований среды обитания и её экономического благополучия с коррупцией.

Согласно климато-экономической теории культуры, «человек формирует культуру как некий способ адаптации к стрессу, возникающий в ответ на климатические требования среды обитания, на которые человек отвечает тратой денежных средств, позволяющих обрести преимущество в вопросе собственного выживания» (Макласова, 2020, с. 30).

Для данной теории центральным понятием является понятие «климатические требования», или климатические условия среды обитания человека, в соответствии с которыми у него формируются потребности, удовлетворяя которые человек обеспечивает собственное выживание. Основопологающим фактором для оценки климатических требований является температура среды обитания человека. Оптимальной температурой выступает средняя температура по диапазону температур в термонеutralной зоне. Температура ниже или выше термонеutralной зоны приводит к увеличению биологических затрат.

«На сегодняшний день ресурсами, способными компенсировать биологические затраты на поддержание жизнедеятельности, являются денежные средства» (Макласова, 2020, с. 27). Так, при недостаточном уровне экономического благополучия человек склонен оценивать высокие климатические требования как угрожающие его жизни и вынужден прикладывать больше усилий по совладанию с ними, в то время как достаточный уровень экономического благополучия позволит человеку компенсировать биологические затраты, возникшие в связи с высокими климатическими требованиями.

Согласно исследованиям, реализованным в русле климато-экономической теории культуры, климатические требования среды обитания и её экономическое благополучие обуславливают формирование разных социально-психологических характеристик личности, в том числе одного из социально-психологических оснований коррупции, внутригруппового фаворитизма.

В подпараграфе **1.3.2 «Личностные факторы коррупции в регионах РФ»** рассматриваются основные подходы к изучению индивидуальных ценностей, теория индивидуальных ценностей Ш. Шварца и её уточненная версия, а также индивидуальные ценности как факторы коррупции на индивидуальном уровне, или приемлемости коррупции.

Непосредственно в социальной и кросс-культурной психологии интерес к ценностям и их организации зародился во второй половине XX в. и был ознаменован созданием таких теорий ценностных ориентаций как теория К. Клакхона и Ф. Сродбека, теория М. Рокича и теория Ш. Шварца. На сегодняшний день одной из наиболее эмпирически исследованных теорий индивидуальных ценностей является теория Ш. Шварца.

Согласно Ш. Шварцу, «индивидуальные ценности – это мотивационные, надситуативные цели, служащие руководящими принципами в жизни людей».

Классическая модель Ш. Шварца представлена совокупностью десяти индивидуальных ценностей, или четырех ценностей высшего порядка, образующих мотивационный континуум, в основе которого заложены основополагающие ценности человеческого существования.

В то время как уточненная модель Ш. Шварца предполагает разделение мотивационного континуума на 19 более концептуально отличные друг от друга ценности, обладающие более универсальной эвристической и предсказательной силой, каждая из которых определена в терминах своей мотивационной цели и существуют в соответствии с условиями и функциональными требованиями, ранее заложенными в классической модели.

Существующие отечественные исследования с опорой на классическую теорию базовых ценностей Ш. Шварца свидетельствуют о существовании связи некоторых индивидуальных ценностей с коррупцией.

В параграфе **1.4 «Авторский подход к исследованию факторов коррупции. Гипотезы исследования»** изложен авторский взгляд на проблему исследования, обоснован выбор теоретико-методологических основ настоящей работы, представлены гипотезы исследования.

Отечественные и зарубежные исследования коррупции, с одной стороны, подчеркивают важность рассмотрения коррупции как комплексного социально-психологического феномена, который обусловлен факторами разного уровня и, с другой стороны, содержат методологическое упущение в виде отсутствия системного подхода в изучении вопроса детерминации коррупции.

Системный подход позволяет рассматривать социально-психологические феномены как комплексные явления. Так, в настоящей работе системный подход используется для исследования системных моделей детерминации коррупции в регионах РФ с учетом факторов коррупции на разных уровнях социального взаимодействия.

С опорой на климато-экономическую теорию и эмпирические изыскания в области социальных наук в качестве макрофакторов коррупции рассматриваются климатические требования регионов РФ и уровень их экономического благополучия. На индивидуальном уровне предпочтение отдано ценностным ориентациями личности, рассматриваемых в русле уточненной теории базовых ценностей Ш. Шварца.

В связи с существующими теоретико-эмпирическими предпосылками, которые, в частности, нашли своё отражение в настоящей работе, были выдвинуты следующие гипотезы:

Гипотеза 1: Климатические требования регионов положительно связаны с коррупцией на их территории, и экономическое благополучие регионов является модератором этой связи: при высоком экономическом благополучии регионов взаимосвязь между коррупцией на их территории и их климатическими требованиями ослабевает, при низком экономическом благополучии регионов положительная взаимосвязь между коррупцией на их территории и их климатическими требованиями усиливается.

Гипотеза 2: Индивидуальные ценности связаны с приемлемостью коррупции.

Гипотеза 2.1: Ценности блока «Самоутверждение» положительно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 2.2: Ценности блока «Открытость изменениям» отрицательно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 2.3: Ценности блока «Сохранение» отрицательно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 2.4: Ценности блока «Самопреодоление» отрицательно связаны с приемлемостью коррупции для личности.

Гипотеза 3: Индивидуальные ценности более значимо предсказывают приемлемость коррупции на индивидуальном уровне, чем климатические требования и экономическое благополучие регионов.

Вторая глава «Эмпирическое исследование факторов коррупции в регионах РФ», состоящая из пяти параграфов и четырех подпараграфов, посвящена методологической организации двух эмпирических исследований и непосредственному эмпирическому изучению проблемы исследования.

В параграфе **2.1 «Контекст исследования: обоснование выбора Российской Федерации»** представлено описание контекста исследования и обоснование его выбора.

Российская Федерация является территориально большим государством, включающим 85 административные единицы, или регионы, представляющие собой области и края с доминирующим этническим русским населением, автономные национальные округа, национальные республики с собственными президентами, а также города федерального значения, расположенные в семи климатических поясах и демонстрирующие широкую вариантивность в экономической специализации. Что позволяет говорить о высокой этнической, климатической и экономической гетерогенности большого количества административных единиц и рассматривать Россию как уникальное поле для исследований в русле климато-экономической теории культуры и уточненной теории базовых ценностей Ш. Шварца.

В параграфе **2.2 «Дизайн эмпирического исследования»** обсуждаются цели и задачи исследования, описываются дизайны двух эмпирических исследований, их базовые концептуальные модели.

Цель данного исследования заключается в выявлении взаимосвязи факторов регионального уровня (климатических требований регионов и их экономического благополучия) и факторов индивидуального уровня (индивидуальных ценностей россиян) с коррупцией в регионах РФ. Для достижения поставленной цели было реализовано два эмпирических исследования, имеющих корреляционный дизайн.

Первое эмпирическое исследование посвящено взаимосвязи климато-экономических характеристик регионов с коррупцией на региональном уровне. Базовая концептуальная модель первого эмпирического исследования представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Базовая концептуальная схема исследования взаимосвязи климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на региональном уровне

Второе эмпирическое исследование посвящено изучению взаимного детерминирования коррупции на индивидуальном уровне, или приемлемости коррупции, факторами регионального уровня (климато-экономических характеристик регионов) и факторами индивидуального уровня (ценностными ориентациями населения регионов). Базовая концептуальная модель второго эмпирического исследования представлена на рисунке 2.

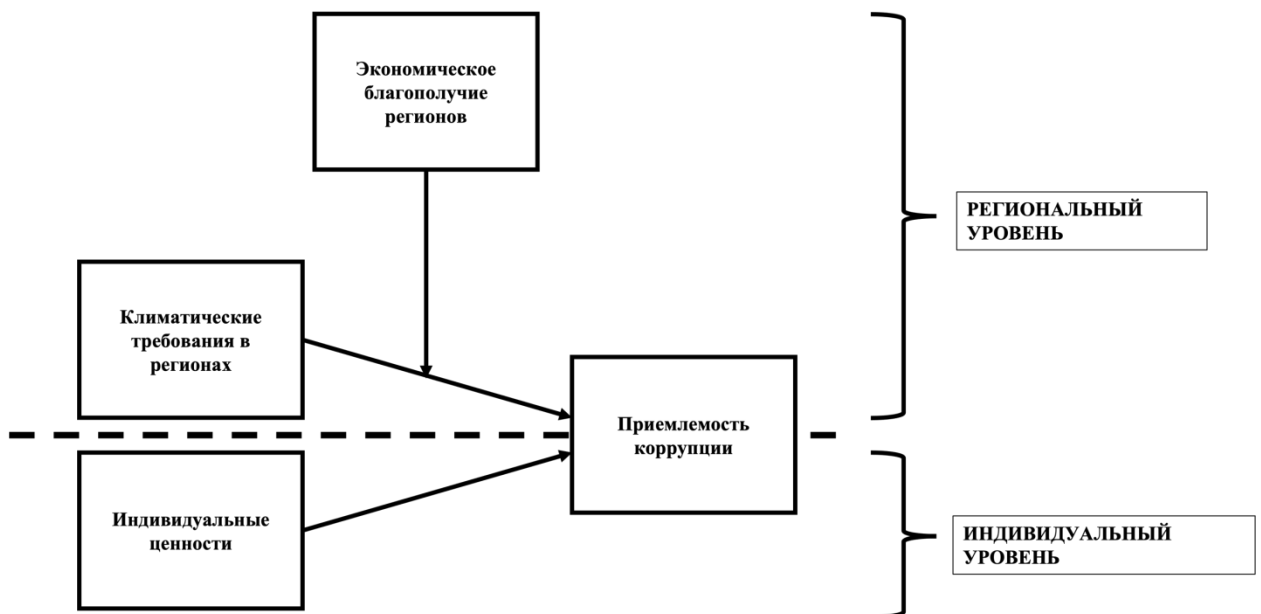

Рисунок 2 – Базовая концептуальная схема исследования взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и

ценностных ориентаций их населения с приемлемостью коррупции в 15 регионах РФ

В параграфе 2.3 «Методы и процедура исследования» описываются методы и методики исследования, процедура исследования, выборка и эмпирическая база исследования, а также особенности математико-статистической процедуры количественного анализа данных.

В двух эмпирических исследованиях в качестве основного метода исследования были использованы метод анализа информационных ресурсов, содержащих статистические данные по ряду показателей, и метод социально-психологического опроса соответственно. На основе данных, полученные по итогам применения метода анализа информационных ресурсов, были рассчитаны индекс коррупции, индекс климатических требований и индекс экономического благополучия в 85 регионах РФ. Социально-психологический опрос включал в себя модифицированную версию методики оценки приемлемости коррупции А. Кубиак (Kubiak, 2001; Татарко, Миронова, 2015), обновлённый ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R) (Шварц и др., 2012) и ряд вопросов, касающихся социально-демографических характеристик участников исследования (например, пола, возраста, образования, дохода).

Социально-психологический опрос проводился на онлайн-платформах Анкетолог.ру и 1ka. Респонденты получали информационное письмо с приглашением к участию в исследовании через почтовые сервисы и социальные сети. Письмо-приглашение содержало информацию о инициаторе исследования, о целях исследования, о просьбе принять участие в исследовании, о соблюдаемой конфиденциальности получаемой в рамках исследования информации, о предполагаемом затрачиваемом времени на прохождение опроса (~30 минут) и о вознаграждении за прохождение опроса в размере 40 рублей.

После соглашения принять участия респондент должен был пройти отбор, который заключался в соответствии респондента двум условиям. Согласно первому условию, регион проживания респондента должен относиться к одному из регионов, выбранных в качестве целевых для второго эмпирического

исследования. Согласно второму условию, респондент должен проживать в регионе последние 15–20 лет. Таким образом, в исследовании была применена многоступенчатая стратифицированная стратегия сбора данных.

Первое эмпирическое исследование основывается на анализе статистических данных по 85 регионам России, которые позволяют отличить их друг от друга по уровню климатических требований, экономического благополучия и уровню коррупции. За единицу анализа был взят регион.

Для проведения второго эмпирического исследования было отобрано население 15 регионов в соответствии с уровнем экономического благополучия регионов и их принадлежностью к климатической зоне. Для формирования выборки использовалась вероятностная многоступенчатая кластерная стратегия с равным размещением. Исключением стали только два региона: Сахалинская область и Республика Хакасия, в которых использовалась целевая стратегия формирования выборки с элементами стихийной стратегии по причине труднодоступности респондентов.

В целом в выборку исследования вошло 1380 респондентов (из них 34,7% мужчин), возраст которых варьируется от 18 до 72 (средний возраст $M=39,06$ лет, $\sigma=11,079$ лет). Около 64% респондентов имеют высшее образование. На 2021 г. 90,9% респондентов имеют доход выше установленного прожиточного минимума.

Для обработки данных, полученных по итогам проведения двух эмпирических исследований, использовались пакет статистических программ SPSS 22.0 и плагин PROCESS версии 3.3.

С целью изучения взаимосвязи климато-экономических характеристик регионов с коррупцией на региональном уровне были использованы следующие виды анализа: корреляционный, регрессионный, анализ модерации, а также процедура Джонсона-Неймана.

Для исследования взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и ценностных ориентаций их населения с приемлемостью коррупции был использован многоуровневый анализ и,

соответственно, построены четыре многоуровневые модели детерминации приемлемости коррупции на индивидуальном уровне при учёте переменных на региональном уровне (климатические требования регионов и их экономическое благополучие) и на индивидуальном уровне (индивидуальные ценности, принадлежащие одному из блоков ценностей высшего порядка), а также контрольные переменные на индивидуальном уровне (пол, возраст, уровень образования и уровень дохода).

Параграф **2.4 «Исследование взаимосвязи климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на региональном уровне»**, состоящий из двух подпараграфов, представляет результаты первого эмпирического исследования, посвященного изучению взаимосвязи климато-экономических характеристик 85 регионов с коррупцией на региональном уровне, и обсуждение полученных по итогам проведения первого эмпирического исследования результатов.

Подпараграф **2.4.1 «Результаты исследования взаимосвязи климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на региональном уровне»** содержит результаты математико-статистического анализа взаимосвязи климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на региональном уровне.

Результаты первого эмпирического исследования позволяют утверждать, что первая гипотеза о том, что климатические требования положительно связаны с коррупцией на региональном уровне, и экономическое благополучие регионов является модератором этой связи была подтверждена. Согласно результатам исследования связь климатических требований с коррупцией на региональном уровне проявляется только в условиях учета уровня экономического благополучия регионов. Так, при высоком экономическом благосостоянии регионов наблюдается отрицательная связь климатических требований регионов с коррупцией в них, в то время как при его низком уровне данная связь имеет положительный характер. Однако стоит отметить, что в силу низкого экономического благополучия России в целом мы не наблюдаем значительных

отличий по уровню коррупции на региональном уровне между условно «богатыми» и «бедными» регионами с высокими климатическими требованиями.

В подпараграфе **2.4.2 «Обсуждение результатов исследования климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на региональном уровне»** раскрывается содержание взаимосвязи климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на региональном уровне.

Первая гипотеза о том, что климатические требования регионов положительно связаны с коррупцией на региональном уровне, и экономическое благополучие регионов является модератором этой связи была частично подтверждена.

Согласно результатам исследования связь климатических требований с коррупцией на региональном уровне проявляется только в условиях учета уровня экономического благополучия регионов. Так, при высоком экономическом благополучии регионов наблюдается отрицательная связь климатических требований регионов с коррупцией в них, в то время как при его низком уровне данная связь имеет положительный характер.

С одной стороны, по итогам проведения исследования были получены результаты, соответствующие логике климато-экономической теории культуры. Например, в России климатические требования регионов положительно связаны с коррупцией на их территории, то есть в регионах с более высокими климатическими требованиями её уровень выше. При этом экономическое благополучие является отрицательным модератором положительной связи между климатическими требованиями регионов и коррупцией на региональном уровне. Результаты показали, что при повышении экономического благополучия регионов отрицательный эффект региональных климатических требований стремится к нулю, то есть в России уровень экономического благополучия регионов потенциально способен компенсировать оказываемое на формирование коррупции влияние высоких климатических требований.

С другой стороны, в результате проведения исследования были получены новые результаты, способные обогатить климато-экономическую теорию культуры. Согласно климато-экономической теории культуры, в богатых регионах с умеренным климатом уровень коррупции должен быть ниже, чем в бедных регионах с аналогичным климатом. В то время как в суровом климате разрыв между этими показателями может только увеличиваться. Если в бедных регионах высокие климатические требования будут способствовать повышению коррупции в них, то в более богатых регионах, где суровая среда является вызовом, но при этом есть ресурсы для совладания с этим вызовом, коррупция будет снижаться.

Однако, как показали результаты исследования, изначально наблюдаемый разрыв по уровню коррупции между бедными и богатыми регионами начинается сокращаться и становится практически одинаковым при высоких климатических требованиях, что может быть связано с изначально высоким уровнем экономического неравенства в России, в связи с которым большинство населения имеет не очень высокий уровень жизни. В целом сочетание высоких значений климатических требований в регионах с их относительной бедностью делает жизнь людей более трудной и, соответственно, повышает уровень их страдания (Poon, Chen, De Wall, 2013; Kouchaki, Desai, 2015). Люди неосознанно стремятся восстановить справедливость таким образом и компенсировать свои страдания.

Некоторые кросс-культурные исследования также показывают, что в сознании, например русского человека, категории «правда» или «справедливость», с одной стороны, соотносятся с такой категорией как «закон», а, с другой стороны, разделены и не являются чем-то единым, как это происходит в сознании представителя западной цивилизации (Знаков, 1993). Русские люди зачастую воспринимают законы как несправедливые, и их нарушение может быть морально оправданным, поскольку это восстанавливает справедливость (Знаков, 1993). Поэтому коррупция, как способ компенсации несовершенства законов, может быть вполне оправдана в сознании человека с моральной точки зрения. В этом случае наличие материальных ресурсов может не сдерживать коррупцию, а быть «топливом» для неё.

В целом существенная часть населения заинтересована в использовании коррупционных механизмов для решения частных вопросов (Попова, 2019). Так, на бытовом уровне взятка может быть рассмотрена как «способ урегулирования конфликта в ситуации выбора между удовлетворением собственных интересов и существующими законами и нормами» (Попова, 2019).

При этом приемлемость коррупции связана с базовыми ценностями, которые направляют поведение людей и ответственны за принятие ими тех или иных решений. Так, например, россияне имеют сильно выраженные ценности «Власти» (Lebedeva, Tatarko, 2018), которые положительно связаны с приемлемостью коррупции (Tatarko, Mironova, 2016), и слабо выраженные ценности «Универсализма» (Tatarko, Mironova, 2016), которые отрицательно связаны с приемлемостью коррупции (Lebedeva, Tatarko, 2018). Таким образом, в России, в которой наблюдается отрицательная взаимосвязь между климатическими требованиями и коррупцией в богатых регионах, коррупция поддерживается базовыми ценностями её населения и усиливается высоким экономическим благополучием. В то время как низкие климатические требования создают условия, при которых население склонно реализовывать материальные ресурсы не путём совершения противозаконных действий, а с целью компенсации высоких климатических требований. Поэтому изменения в ценностях являются важнейшим условием снижения уровня коррупции (Mansilla, 2003; Welzel, Inglehart, Klingemann, 2003).

Параграф 2.5 «Исследование взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и ценностных ориентаций их населения с коррупцией на индивидуальном уровне», состоящий из 2 подпараграфов, представляет результаты второго эмпирического исследования, посвященного изучению взаимного детерминирования приемлемости коррупции факторами регионального уровня (климато-экономических характеристик регионов) и факторами индивидуального уровня (ценностными ориентациями населения регионов), и обсуждение полученных по итогам проведения второго эмпирического исследования результатов.

В подпараграфе **2.5.1 «Результаты исследования взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и ценностных ориентаций их населения с коррупцией на индивидуальном уровне»** содержит результаты математико-статистического анализа взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и ценностных ориентаций их населения с приемлемостью коррупции.

В рамках проведения многоуровневого анализа было построены четыре модели детерминации приемлемости коррупции на индивидуальном уровне при учёте переменных на региональном уровне (климатические требования регионов и их экономическое благополучие) и на индивидуальном уровне (индивидуальные ценности, принадлежащие одному из блоков ценностей высшего порядка), а также контрольные переменные на индивидуальном уровне (пол, возраст, уровень образования и уровень дохода).

Результаты второго эмпирического исследования показали, что среди социально-демографических характеристик участников исследования только их возраст и уровень дохода являются статистически значимыми факторами приемлемости коррупции и имеют отрицательную и положительную связь соответственно. Однако с учётом ценностей блока «Самоутверждение», «Открытость изменениям» и «Сохранение» возраст перестаёт быть статистически значимым фактором приемлемости коррупции.

Общим для всех моделей оказывается и отсутствие статистически значимой связи климатических требований регионов и их экономического благополучия с приемлемостью коррупции.

Однако приемлемость коррупции имеет положительную связь с ценностями «Власть – Доминирование», «Власть – Ресурсы», «Стимуляция», «Гедонизм», и «Конформизм – Межличностный»; отрицательную связь с ценностями «Достижение», «Репутация», «Самостоятельность – Мысли», «Безопасность – Общественная», «Конформизм – Правила», «Скромность», «Универсализм – Забота о природе», «Универсализм – Забота о других»; и не имеет статистически значимой связи с «Самостоятельность – Поступки», «Безопасность – Личная»,

«Традиция», «Универсализм – Толерантность», «Универсализм – Толерантность», «Благожелательность – Забота», «Благожелательность – Чувство долга».

В подпараграфе **2.5.2 «Обсуждение результатов исследования взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и ценностных ориентаций их населения с коррупцией на индивидуальном уровне»** раскрывается содержание взаимосвязи климатических требований регионов, их экономического благополучия и ценностных ориентаций их населения с приемлемостью коррупции.

Результаты второго эмпирического исследования о положительной взаимосвязи между приемлемостью коррупции и такими ценностями как «Власть – Доминирование», «Власть – Ресурсы», «Стимуляция», «Гедонизм», и «Конформизм – Межличностный» позволяют подтвердить вторую гипотезу о том, что индивидуальные ценности связаны с приемлемостью коррупции на индивидуальном уровне.

Гипотезы 2.1-2.4, выдвинутые в рамках второго эмпирического исследования, нашли частичное подтверждение в результатах исследования. Так, например, из ценностей блока «Самоутверждение» только ценности «Власти» положительно связаны с приемлемостью коррупции (гипотеза 2.1). Из ценностей блока «Открытость изменениям» отрицательная связь имеется только в случае «Самостоятельность – Мысли» (гипотеза 2.2); из ценностей блока «Сохранения» – «Безопасность – Общественная», «Конформизм – Правила», «Скромность» (гипотеза 2.3); из ценностей блока «Самопреодоление» – «Универсализм – Забота о природе» и «Универсализм – Забота о других» (гипотеза 2.4).

Отсутствие статистически значимой связи климатических требований регионов и их экономического благополучия с коррупцией на индивидуальном уровне позволяют нам утверждать, что приемлемость коррупции связана исключительно с ценностными ориентациями россиян, в то время как климатические требования регионов и их экономическое благополучие не играют значимой роли. Что подтверждает гипотезу 3 о превалирующей роли ценностных

ориентаций россиян в формировании приемлемости коррупции по сравнению с ролью климатических требований регионов и их экономического благополучия.

В параграфе **2.6 «Общее обсуждение результатов исследования факторов коррупции в регионах РФ»** раскрывается содержание исследования факторов коррупции в регионах РФ.

Цель данного исследования состояла в выявлении взаимосвязи факторов регионального уровня (климатических требований регионов и их экономического благополучия) и факторов индивидуального уровня (индивидуальных ценностей россиян) с коррупцией в регионах РФ.

Для достижения поставленной цели было проведено два корреляционных исследования: (1) исследование взаимосвязи климато-экономических характеристик регионов с коррупцией на региональном уровне, и (2) исследование взаимного детерминирования коррупции на индивидуальном уровне, или приемлемости коррупции, факторами регионального уровня (климато-экономических характеристик регионов) и факторами индивидуального уровня (ценностными ориентациями населения регионов).

Первая гипотеза о том, что климатические требования положительно связаны с уровнем коррупции, и экономическое благополучие регионов является модератором этой связи была частично подтверждена.

Вторая гипотеза о том, что индивидуальные ценности связаны с приемлемостью коррупции на индивидуальном уровне, и ряд уточняющих её гипотез (гипотезы 2.1-2.4), содержащих теоретически обоснованные предположения о связях коррупции с конкретными ценностными ориентациями россиян, также нашли своё подтверждение в результатах исследования.

Третья гипотеза о превалирующей роли ценностных ориентаций россиян в формировании коррупции на индивидуальном уровне, или приемлемости коррупции, по сравнению с ролью климатических требований регионов и их экономического благополучия, также была подтверждена.

По итогам проведения исследования может быть сделано следующее заключение: на региональном уровне коррупция связана с климатическими

требованиями регионов и зависит от уровня их экономического благополучия, в то время как на индивидуальном уровне коррупция связана с ценностными ориентациями личности, взаимосвязь с которыми реализуется через один из четырех механизмов реализации коррупции, а именно через тесную связь соответствующих ценностями личности её потребностей с мотивом, потенциально сформированной в процессе социализации личности.

Каждая глава имеет описание основных **выводов**.

В **заключении** приводятся выводы и итоги полученных результатов, описываются перспективы дальнейших исследований данной темы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления: история и современность. - М.: Wolters Kluwer, 2009. - 248 с.
2. Атлас-Якутия [Электронный ресурс]. - 1996. - URL: http://www.atlas-yakutia.ru/weather/2017/temp/barnaul_temp_2017.php (дата обращения 03.03.2019).
3. Бульцева М.А., Лебедева Н.М. Взаимосвязь опыта межкультурных взаимодействий, аккультурационных ожиданий и креативности у российских студентов // Культурно-историческая психология. - 2019. - Vol. 15, No. 3. P. 51-59.
4. Бухенау К. Коррупция в зеркале переоценки ценностей (на примере Пруссии, Германии и России). - Издательство Поволжского института управления им. ПА Столыпина, 2014. - С. 3-14.
5. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - N. 102. - С. 323-328.
6. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.01/Институт востоковедения РАН. - Москва, 2001. – 51 с.
7. Геоинформационная система «Метео-измерения онлайн» [Электронный ресурс]. - 1996. - URL: http://thermo.karelia.ru/weather/w_history.php?town=arh&month=1&year=1995 (дата обращения 03.03.2019).
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Валовой региональный продукт на душу населения [Электронный ресурс]. - 2016. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения 03.03.2019).
9. Ефремова М.В., Бульцева М.А. Взаимосвязь индивидуальных ценностей и просоциального поведения в онлайн- и офлайн-контекстах // Социальная психология и общество. - 2020. - Т. 11. - N. 1. - С. 107-126.

10. Ефремова М.В., Лепшокова З.Х. Взаимосвязь ценностей и религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями у представителей христианской и мусульманской конфессий // Альманах современной науки и образования. - 2010. - N. 11(42), ч.2. - С. 19-26.
11. Ефремова М.В., Лепшокова З.Х. Взаимосвязь ценностей и экономических установок у российских студентов: межконфессиональный анализ // Культурно-историческая психология. - 2013. - N. 2. С. 18-26.
12. Закирова Л.М., Хамитова Л.М. Исследование ценностей сферы лиц с различным уровнем коррупционного поведения // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. - 2015. - N2 (65). - С. 62-72.
13. Зенюк Д.А., Малинецкий Г.Г., Фаллер Д.С. Модель коррупционного поведения в бюрократической иерархии: результаты эксперимента // Социологические исследования. - 2014. - N. 10 (366). - С. 76-84.
14. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2002. - 508 с.
15. Косалс Л.Я., Изюмов А.И. Внешняя и внутренняя коррупция в организациях – типология и взаимосвязь (на примере полиции) // Вопросы теоретической экономики. - 2021. - N. 4 (13). - С. 79-91.
16. Лебедева Н.М, Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.
17. Лебедева Н.М. Ценности и отношение к инновациям российских, канадских и китайских студентов // Психология в экономике и управлении. - 2010. - N. 2. - С. 59-68.
18. Лебедева Н.М., Бушина Е.В., Черкасова Л.Л. Ценности, социальный капитал и отношение к инновациям // Общественные науки и современность. - 2013. - N. 4. - С. 28-42.
19. Макласова Е.В. Взаимодействие климата и экономики как фактор уровня коллективизма в регионах России // Общественные науки и современность. - 2020. - N. 2. - С. 25-40.

20. Мухамедьярова Л.В., Газизова О.В. Коррупция как глобальное социальное явление современности // Черные дыры в российском законодательстве. - 2015. - N. 3. - С. 98-100.
21. Нисневич Ю., Стукал Д. Многоликая коррупция и её измерение в исследованиях международных организаций // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. - N 3. - С. 83-90.
22. Нисневич Ю.А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования. - 2016. - N. 5. - С. 61-68.
23. Нисневич Ю.А., Томилова Е.А. Влияние мотивации на коррупционное поведение должностных лиц в системе публичной власти // Вестник РУДН. Актуальные вопросы политической науки. - 2016. - N. 1. - С. 25-35.
24. Радаев В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики. - 2001. - N. 6. - С. 60-80.
25. Ступина С.А. Отдельные показатели современной преступности в России // Эпоха науки. - 2021. - N. 26. - С. 44-52.
26. Татарко А.Н., Миронова А.А. (2015). Ценности и доверие как факторы отношения к коррупции // Психология в экономике и управлении. - 2015. - N. 7 (2). - С. 96-110.
27. Татарко А.Н., Миронова А.А., Макласова Е.В. Индивидуальные ценности и активность использования интернета: сопоставление России и Европейских стран // Социальная психология и общество. - 2019. - N. 10 (4). С. 77-95.
28. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2012. - Т.9. - N. 1. - С.43-70.
29. Russia duck consulting: Статистика по России. Количество преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки) [Электронный ресурс]. - 2017. - URL: <http://russia.duck.consulting/maps/133/2017> (дата обращения: 03.03.2019).

30. Allen F., Qian J., Shen L. Corruption and competition [Электронный ресурс]. - 2015. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2685219 (дата обращения: 20.07.2021).
31. Batkhina A. Values and communication apprehension as antecedents of conflict styles in intercultural conflicts: A study in Germany and Russia // *Peace and conflict*. - 2020. - Vol. 26, No. 1. P. 22-34.
32. Brewer M.B., Chen Y. Where (who) are collectives in collectivism? Toward conceptual clarification of individualism and collectivism // *Psychological review*. - 2007. - Vol. 114. P. 133-152.
33. Dimant E. The antecedents and effects of corruption – A reassessment of current (empirical) findings. - 2014. - 41 p.
34. Friedrich C.J. Corruption in Historical Perspective // In A.J. Heidenheimer, M. Johnston (eds.), *Political Corruption: concepts and contexts*. - Transaction publishers, 2005. - 3rd ed. P. 15-24.
35. Goel R.K., Nelson M.A. Economic freedom versus political freedom: Cross-country influences on corruption // *Australian economic papers*. - 2005. - Vol. 44, No. 2. P. 121-133.
36. Grigoryan L., Lebedeva N., Breugelmans S. A cross-cultural study of the mediating role of implicit theories of innovativeness in the relationship between values and attitudes towards innovation // *Journal of cross-cultural psychology*. - 2018. - Vol. 49, No. 2. P. 336-352.
37. Heidenheimer A.J. Perspectives on Perception of Corruption // In A.J. Heidenheimer, M. Johnston (eds), *Political Corruption: concepts and contexts*. Third Edition. Transaction Publishers, 2005. - 3rd ed. P. 141-154.
38. Kubiak A. Corruption in Everyday Experience [Электронный ресурс]. - 2001. P. 1-42. - URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00002390/01/corrupt_everyday.pdf (дата обращения: 01.01.2020).
39. Lebedeva N., Schwartz S., van de Vijver F., Plucker J., Bushina E. Domains of Everyday Creativity and Personal Values // *Frontiers in Psychology*. - 2019. - Vol. 9. P. 1-16.

40. Lee W.S., Guven C. Engaging in corruption: The influence of cultural values and contagion effects at the microlevel // *Journal of Economic Psychology*. - 2013. - Vol. 39. P. 287-300.
41. Melgar N., Rossi M., Smith T.W. The perception of corruption // *International Journal of Public Opinion Research*. - 2010. - Vol. 22, No. 1. P. 120-131.
42. Rivas M.F. An experiment on corruption and gender // *Bulletin of Economic Research*. - 2013. - Vol. 65, No. 1. P. 10-42.
43. Sardzoska E.G., Tang T.L.P. Testing a model of behavioral intentions in the republic of Macedonia: Differences between the private and the public sectors // *Journal of Business Ethics*. - 2009. - Vol.87, No. 4. 495-517.
44. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. - 1992. - Vol. 25. P. 1-65.
45. Sumah S. Corruption, Causes and Consequences. 2017. <https://www.intechopen.com/chapters/58969>
46. Šumah Š., Mahić E. Impact on the perception of corruption // *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. - 2015; - Vol. 20, No. 11. P. 21-29.
47. Svensson J. Eight questions about corruption // *The Journal of Economic Perspectives*. - 2005. - Vol. 19, No. 3. P. 19-42.
48. Tatarko A., Mironova A. A., Gari A., van de Vijver F. The relationship between human values and acceptability of corruption in Russia and Greece // *Psychology in Russia: State of the Art*. - 2020. - Vol. 13, No. 3. P. 79-95.
49. Van de Vliert E. Climato-economic habitats support patterns of human needs, stresses, and freedoms // *Behavioral and Brain Sciences*. - 2013a. - Vol. 36. P. 465-480.
50. Van de Vliert E. Climato-economic origins of variation in ingroup favoritism // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. - 2011. - Vol. 42. P. 494-515.
51. Van de Vliert E. Thermoclimate, culture, and poverty as country-level roots of workers' wages // *Journal of International Business Studies*. - 2003. - Vol. 34, No. 1. P. 40-52.